

— Фух, это было быстро, — выдохнул я, снимая мантию и бросая на кровать.

Ами тут-же подхватила ее и бережно убрала в шкаф, в то время как Келли принялась старательно массировать мои плечи а Рика услужливо поднесла чашку с чаем.

Разбирательство с виновниками кровопролития на севере много времени не заняло, что не могло не радовать. По итогу на первый раз в качестве наказания я решил обойтись десятком плетей для вождей каждого из замешанных племен и пятнадцатью — для лидера племенной группы. Все-таки предводитель несет большую ответственность, чем подчиненные.

Само собой ничьи земли отбирать я тоже не стал — Фалькия ведь больше на них не претендует.

Подобным исходом остались довольны все — в том числе и Аннери, что было особенно приятно. Расстраивать эту милашку мне вовсе не хотелось.

На протяжении всего разбирательства она самовольно занимала место по правую руку от трона, но я так и не решился ей это запретить. Хотя вот ни Кадару, ни даже Талане подобного прежде не позволял. Уж не знаю почему, просто хотелось, чтобы она оставалась довольна. Необычно навязчивое чувство нежности к Аннери поселилось во мне с самой первой нашей встречи и грело душу, хотя моментами мне почему-то становилось от него как-то не по себе, что-ли.

В такие моменты откуда-то изнутри словно доносился удивительно знакомый голос, но различить слова было не под силу. Все это рождало во мне странные подозрения, отделаться от которых оказалось не так-то просто.

Что-то во всем этом было неправильное. Вот только что именно?..

— Разрешите, господин мой, — дверь распахнулась и в покои, не дожидаясь позволения, вошла Аннери.

Ами, что уже опустилась передо мной на колени и взялась за ремень брюк, незамедлительно вскочила и отошла. Странно, но я даже не особо расстроился из-за несостоявшегося минета — все благодаря присутствию высшей.

Она заняла место Келли и принялась массировать мне плечи. Дыхание ее защекотало мое ухо.

— Вы правильно сделали, господин мой, — сладенький голосок высшей ласкал слух. — Не стали рубить сплеча а разобрались в ситуации, назначив более чем справедливое наказание виновникам. Бог-дракон не ошибся в своем выборе. Не то чтобы я сомневалась в нем, но все же приятно было убедиться в этом воочию.

Похвала от Аннери была как бальзам на душу.

Особенно заслуженная — я ведь и впрямь потратил время, выслушивая все стороны конфликта, оценивая вину, рассуждая и принимая взвешенное решение. Рад, что она это оценила. Даже как-то чрезмерно рад, что-ли?..

— Вы не представляете, как приятно от того, что теперь мне не придется в одиночку заботиться о благополучии простых демонов, — продолжала Аннери. — Теперь у меня есть вы, и вместе мы принесем заслуженную справедливость в каждый уголок Края.

— Вместе? — переспросил я.

— Верно, вместе. Возможно вы считаете, что справитесь и сами, но я не могу позволить себе взвалить все это на ваши плечи. Позвольте мне быть рядом с вами и помогать править — в человеческих королевствах короли ведь правят рука об руку со своими королевами, верно?

— Королевами? Ты хочешь быть моей королевой?

Странно, но подобная перспектива казалась мне самой заманчивой на свете. Будто большего и хотеть непозволительно. Хотя вот совсем недавно я ведь строил куда более грандиозные планы — или нет?

— И я ею буду, — заверила Аннери с твердой уверенностью в голосе. — Никто другой не подойдет на эту роль. Талана легкомысленна, Фалькия алчна, Камия импульсивна а Рикия тщеславна. Но я другое дело — я справедлива и непреклонна. Со мной вам не придется ломать голову над сложными вопросами и нравственными дилеммами — я займусь всем, что претит такому, как вы.

Я чувствовал, как от ее слов внутри нарастает жар и разрастается то самое чувство неправильности происходящего. Сглотнул вставший в горле ком и спросил:

— Такому, как я? Что ты имеешь в виду?

Руки Аннери начали потихоньку сползать с моих плеч и скользнули по груди.

— Вы ведь жаждете иного, господин мой, — уверенно заявила она. — Битвы, празднества, секс — вот ваша стихия. Вовсе не возня с бумагами и решение чужих споров. Если погрязнете в этом, то перестанете быть собой. Но если положитесь на меня, то сможете заниматься чем душа пожелает, пока я возьму на себя всю рутину, связанную с управлением Краем.

Ее медовые речи с каждым произнесенным словом все сильнее горчили. Я понимал, что не хочу соглашаться с ними, но в то-же время и отбросить просто так не мог. Мои собственные планы и амбиции сопротивлялись ее воле, но Аннери не сбавляла напора.

Чувство неправильности достигло своего пика.

— Нет, — произнес я. — Ты не права. Я не могу поступить так...

— Конечно можете, — проворковала высшая мне на ухо. — Не отказывайте себе в удовольствии пользоваться плодами своего положения, в то время как я займусь всем остальным. Только я понимаю, как народу демонов будет лучше. Прежде мне не хватало влияния, чтобы воплотить свои планы в жизнь, но если я стану вашей избранницей, то получу все, что для этого нужно. Вам же достанется...

Вспышка силы Аннери — и вот уже трио горничных, о которых я успел позабыть, словно повинувшись ее воле, опустились передо мной на колени. Глаза их при этом показались мне какими-то пустыми и безучастными, что-ли. Руки Аннери погладили мою промежность и в считанные мгновения извлекли из брюк член. Он незамедлительно откликнулся на прикосновения высшей, которые сами по себе доставляли немислимое удовольствие.

— Это то, чего вам на самом деле хочется, — нашептывала она. — Не лгите себе и примите правду. Ваши попытки быть достойным правителем не более, чем игра. Очень скоро она вам наскучит — я уверена в этом. На деле вы всего лишь хотите, чтобы вас восхваляли, чтобы перед вами преклонялись и восхищались вами. Я могу об этом позаботиться.

«Не ведись, дебил! — вдруг сквозь речи высшей прорвался тот самый голос, что я уже слышал прежде. — Она-же тебя одурманивает!..»

Но его слова терялись на фоне таких убедительных речей Аннери и ощущения блаженства, даруемого ее ручками, ласкающими мой член. Спротивляться было непросто, а стоило мне попытаться, как по воле высшей к ласкам присоединились и мои горничные.

Три теплых влажных язычка скользнули по набухшему стволу. Тщательно вылизывая каждую вену они елозили вверх и вниз, даруя неопишуемые ощущения. Ами и Келли опустились ниже и заглатывали яйца, посасывая с причмокиванием, пока Рика обрабатывала губками член.

— Разве не этого вам на самом деле хочется? — казалось, что шепот Аннери раздается у меня прямо в душе. — Удовольствия. Так наслаждайтесь, пока я буду заниматься всем остальным. Пока я буду править Краем от вашего имени и нести истинную справедливость народу демонов.

А может она права? Может не стоит сопротивляться и позволить ей поступать так, как она хочет? Кому от этого будет хуже? Она ведь явно понимает, что нужно делать.

«Ага, как-же! Лучше бы ей врезал, идиот.»

Внутри меня теперь шла самая настоящая борьба, пока тело было не в состоянии сдвинуться с места. Воля Аннери сталкивалась с сопротивлением, которое исходило от обеих моих душ.

— Не противьтесь, господин мой, — с нажимом произнесла Аннери, уже чуть-ли не засунув

язык мне в ухо. — Так будет лучше, поверьте.

Протянув руки из-за моей спины, она схватила Рiku за рожки и насадила ртом на член. Тот проник коротышке в самое горло и она рефлекторно попыталась отстраниться. Аннери не позволила — Рика задрожала, давясь членом. Слюна потекла по ее подбородку.

— Отдайся моей воле, — вкрадчиво шептала высшая.

Она принялась двигать бедрами, подталкивая меня и заставляя толчками проникать в горло Рики. Коротышка пыталась сопротивляться, но сила и воля Аннери не оставляли ей шансов. Ами и Келли отстранились и взирали на происходящее пустыми глазами, словно куклы.

«Если не можешь справиться с ней сам, то позволь мне,» — я наконец вспомнил этот голос — он принадлежал моей демонической душе.

Видимо, Аннери столь сильно подавляла мою волю, что наружу сама собой выбиралась демоническая душа. А жар, что я чувствовал внутри, был ни чем иным, как пробуждающимся помимо моей воли Белым доспехом. Если так пойдет и дальше, то все рискует обернуться хреновыми последствиями.

В первую очередь для меня.

Аннери ведь не в курсе о том, что я владею доспехом. Она просто пытается подчинить меня своей воле, пользуясь тем, что я полукровка — теперь это ясно как день. И если высшей удастся подавить человеческую душу, то ее место займет демоническая. Но ненадолго — Белый доспех сожжет ту за считанные минуты без моего контроля. И тогда мне точно конец.

«Позволь мне совладать с этой сучкой! — слышал я в своей голове. — Иначе сдохнешь.»

Ну уж нет — я буду не я, если сдамся и упусти контроль над ситуацией. Если позволю своей демонической половине своевольничать, ничем хорошим это наверняка не закончится.

Аннери продолжала что-то там нашептывать, сковывая меня своей волей. Ее воздействие усиливалось, как и жар внутри меня. Голос демона тоже становился громче и навязчивей — эти двое пытались склонить меня каждый на свою сторону, пока я сопротивлялся обоим из последних сил.

Плюс отвлекало и то, что происходило ниже пояса. Высшая все ускоряла движения бедер, потому мне оставалось только надеяться, что Рика выдержит яростную долбежку горла и не задохнется нахрен. Я закрыл глаза и не глядел вниз, но по звукам понимал, что синеволося коротышка уже на пределе.

Ну же, Фурио, давай! Концентрируйся, как учил Мудрейший. Абстрагируйся от всего,

погрузись в себя. Времени все меньше...

— Хватит сопротивляться, глупец — поддайся мне. Я нужна Краю — я, а не ты!..

«Уступи мне, мать твою! Только я могу нас выручить!»

Нет, ублюдки — я сильнее вас. Сильнее всех. Я не могу сдаться — у меня есть цель, к которой я должен прийти. Ради нее я рискнул всем и сел на Костяной трон, ради нее я стараюсь.

Маркус, Эван — я должен отомстить за них. Должен отомстить за себя, за свое опороченное имя. Должен собрать все возможные силы и сокрушить ублюдка Николаса Бейла и его Орден Луны. И никто мне не помешает!

Сделав над собой решающее усилие я сконцентрировался на жаре в груди и рванул наружу часть силы доспеха. Распахнувшиеся за спиной костяные крылья заставили Аннери отстраниться, отбросив прочь. Она отпустила голову Рики и та повалилась на пол, наконец проблевавшись.

— Нет! — воскликнула высшая. — Как ты?!

«С-сука, а я-то надеялся!..» — демонический голос растворился в сознании, так и не договорив.

Оковы Аннери спали с моего сознания, сожженные вспышкой ярости, порожденной воспоминаниями о Бейле. Я все еще ощущал на себе влияние высшей, но теперь оно значительно ослабло. Уверен, это ненадолго — вскоре она попытается вновь возобновить натиск и тогда вырваться уже вряд-ли удастся.

Аннери тем временем отскочила назад и вскинула руки, словно готовясь к схватке. Больше в ней не было ничего трогательного и нежного — только змеиная резкость. Точно, вот кто она — змея, заползающая в чужую постель с целью впиться в шею и впрыснуть свой мерзкий яд.

Именно так она поступила со мной — присосалась при первой встрече и по капле вливала яд каждый раз, как оказывалась рядом. И только что пыталась закончить начатое, сломив остатки моей воли и подчинив себе. Она вовсе не желала править со мной рука об руку — она желала править единолично, пользуясь моим положением в своих целях и управляя мной, словно марионеткой.

— Ты не можешь сопротивляться мне! — прорычала Аннери. Никакого больше меда в голосе — только скрежет стали. — Я оттачивала свою магию много лет.

Я тяжело дышал, сжимая кулаки и стискивая челюсти до ломоты в висках, одновременно пытаюсь возводить ментальные барьеры. Аура высшей продолжала давить, стремясь вновь подавить мою волю. Она придавливала к полу, грозясь сломить мое хрупкое сопротивление.

Нужно было скорее покончить с этим.

— Я тебе не по зубам, сучка!

— Как ты смеешь?! — горничные от влияния ауры высшей безвольно повалились друг на друга и тихо поскуливали. Уверен, то-же самое происходит и со стражниками снаружи — потому сюда никто до сих пор и не вломился. — Ты даже не настоящий демон — обычный полукровка. Эти крылья за спиной — всего лишь жалкий фокус! Ты пришел сюда и решил, что можешь вершить судьбу моего народа?

— Твоего народа? — я попытался заговорить ей зубы, чтобы улучшить момент и нанести удар.

Потому как второго шанса у меня наверняка не будет — призвать полный доспех мне в текущем состоянии не удастся. Удерживание крыльев и без того вытягивает из меня последние силы.

— Моего! Я всю жизнь только то и делаю, что забочусь о нем. Забочусь о простых демонах. Но я не всесильна, у меня нет возможности изменить что-то глобально. А я заслуживаю этого, понимаешь? Я могу сделать лучше для всех.

— Можешь? — через силу усмехнулся я. — Или только так думаешь?

— Не смей насмехаться надо мной! — взвизгнула Аннери. Глаза ее налились кровью и потемнели, зубы обнажились в жутком оскале. Милая маска невинности лопнула, обнажая пугающую личину. — Ты не знаешь меня и не знаешь, через что я прошла ради других. Все, что имею, я выстрадала, а ты просто пришел из ниоткуда и занял место, что мое по праву. Мое!

Да она просто завидует. Думает, что имеет больше прав на титул Владыки, чем я. Считает меня выскочкой, что незаслуженно занял Костяной трон, не приложив для этого усилий.

— Если место Владыки твое по праву, то почему ты не заняла его раньше? Почему не рискнула сесть на Костяной трон? — насмешливо оскалился я. — Может боишься умереть, потому что ты недостойна?

— Не смей! — рявкнула высшая и за ее спиной распахнулись черные крылья.

Платье Аннери обратилось темной дымкой, в которой мелькали красные всполохи. Дымка эта расплзлась по ее телу, обретая форму и твердея. Трансформация в боевую форму — этого-то я и ждал, выводя ее из себя.

В момент трансформации — в те несколько секунд, пока его тело меняется, — любой высший демон максимально уязвим. Потому они принимают боевую форму заранее, перед битвой.

Если ударить в нужный момент, то можно нанести высшему максимальный урон и сбить трансформацию.

Сбросив все барьеры в сознании я зачерпнул силу доспеха, что все еще жгла меня изнутри и прыгнул вперед. Крылья хлопнули за спиной, ударной волной распластав по полу горничных и опрокинув стол со стульями. Сблизившись с высшей, успел разглядеть мелькнувшее в ее глазах замешательство — момент атаки был выбран верно.

А в следующий миг моя нога врезалась в грудь Аннери, отбросив ее прочь. Неоконченная боевая форма рассыпалась черной пылью вместе с ее крыльями, когда высшая врезалась спиной в дверь и вылетела в коридор, проломив ее нахрен.

Там она снесла с петель следующую дверь, влетев в покои напротив. Раздался грохот и треск сломанной мебели. Сразу-же в момент удара я почувствовал, как аура высшей исчезла, окончательно освободив мою волю.

Похоже, я вырубил сучку.

Довольно скалясь и утирая кровь, от усилий закапавшую из носа, я вывалился в коридор вслед за Аннери, постепенно приходя в себя и убирая крылья. Жар схлынул, сознание очистилось — победа за мной.

Свежеиспеченные гвардейцы приходили в себя в коридоре — их и впрямь припечатало аурой Аннери, не давая сдвинуться. Кто-то упирался руками в стену, кто-то по ней безвольно сползал, кто-то и вовсе валялся на полу. В конце коридора я заметил Сакаю, что направлялась ко мне, скользя рукой вдоль стены. Во второй она кое-как держала меч, который волокла по полу, высекая искры из камня.

— Владыка, что?.. — тяжело дыша начала было она, но я жестом велел ей молчать.

Ввалился в покои напротив и выудил из обломков мебели безвольное тело высшей. За волосы выволок ее в коридор и бросил к ногам Сакаи.

— Запри эту чувырлу в подземелье, — приказал ей. — И быстрее отыщи Талану или Кадара — пусть бросают все и бегут сковывать ее.

Уж кому доверить связывать высшую, как не другим высшим? На них-то ее сила вряд-ли повлияет. А мне, прежде чем разбираться с ней, надо прийти в себя и позаботиться о своих горничных — особенно о Рике.

— Будет сделано, — кивнула Сакая, опасливо косясь на лежащую у нее в ногах Аннери. — Эм, Владыка?..

— Ну чего еще? — спросил я, собравшись было вернуться в свои покои.

Сакая кашлянула в кулак и красноречиво глянула вниз. Проследив за ее взглядом, я уставился на собственный член, до сих пор торчащий из штанов. Боюсь даже представить, что Сакая сейчас думает обо всем произошедшем.

— Забей, — отмахнулся я и направился в покои, заправляя болтающееся достоинство обратно.

М-да, а ведь еще даже не вечер.

<http://erolate.com/book/1428/43295>